

Двадцать лет подряд без «Утренней почты» миллионы телезрителей не могли спокойно допить свой кофе, а мягкая улыбка Юрия Николаева заменяла любой десерт. «Утренняя почта» была воскресным кодом, главной музыкальной передачей, задававшей тонус на целый выходной день для всей страны. Благодаря фирме «АРС» программа вновь вернулась на экран. И снова с Юрием Николаевым.

Я всегда зарабатываю на собственном имени

— Давайте поговорим об «Утренней почте» сейчас. С каких задворков ее вытащили и как в ней снова оказался Юрий Николаев?

— Инициатива возродить программу возникла в концертной фирме «АРС». Когда решение вывести ее на экран было бесповоротным, я по просьбе президента «АРСа» Игоря Крутого консультировал подготовку этого проекта. А потом Игорь стал все настойчивей приглашать меня и на роль ведущего. Сначала я долго отказывался.

— Вам не нравилась идея возвращать зрителю его былую любовь ввиду ее древности?

— Против идеи я ничего не имел. Но в этой ситуации рискую больше всех я сам. Сейчас другая музыка, другие клипы. Может быть, было бы стратегически верно остаться в памяти зрителя таким, каким я был тогда. Часто слышу, когда говорят о музыкальных телепрограммах: вот у Николаева было лучше. Приятно звучит. Но ведь ничего другого, кроме «Николаева», просто не было.

— И все-таки рискнули...

— В «АРСе» меня наконец сломали. Хотя до сих пор беспокоит реакция зрителей: может, кто-то увидит и подумает: какой он старый, скучный, очарование пропало. Я-то надеюсь, что кое-что осталось.

— Вам не приходило в голову, что надо сознательно поменяться: зритель хочет видеть вас с новым шармом...

— Сейчас я не тот, что был тогда. Внутри меня, пожалуй, особых изменений не произошло, но как ведущий я меняюсь и по ритму, и по посылу. Было бы смешно, если бы я появлялся на экране таким же, как 12 лет назад.

— Зритель, обсуждая телеведущих, высказывается примерно так: тот стал смешнее, тот скучнее, тот заигрывает — и это противно.

— Я стал старше.

— Еще десять лет назад все газетные заметки о вас начинались с того, что у Николаева белый «Мерседес».

— А сейчас у меня два джипа и «Фольксваген».

— Достигнуть такого благосостояния вам помогло то, что появилось «Юникстудио» и вы стали коммерсантом?

— Коммерсант я херовый. Назвать мою программу «Утренняя звезда» суперпроцветающей тоже не могу, хотя бы потому, что она занимает не так уж много эфирного времени.

— В таком случае, что такое «Юникстудио»?

— Закрытое акционерное общество. И создано оно было для того, чтобы осуществить идею передачи «Утренняя звезда». Когда я предложил сценарий коллегам Центрального ТВ, понравилось сразу. Сказали: «Делай, но только собственными силами».

— То есть собственными финансами. «Силам» требовался юридический статус. Вот и появился «Юникс». Риск был немалый: я взял большой кредит в Питере, очень многое было поставлено на карту. Это были совершенно новые отношения с телевидением. Но это была моя программа. Если она плохая, я уже не мог спихнуть вину на то, что был плох текст или неинтересные песни. Все провалы — личные.

— До сих пор не пойму, «Утренняя звезда» — это взрослая программа или детская?

— Никогда не думал делать детскую программу. Думаю, она и для тех и для других.

— Насколько сложно стать участником программы?

— По-моему, система попадания — самая демократичная. Все комнаты редакции завалены фонограммами желающих попасть в эфир. Все, что нам присылают, мы просматриваем и отбираем самых талантливых. Для многих это шанс быть замеченными, сделать шаг к музыкальной карьере.

— Окончательное решение, кого возьмут, — за вами?

— Да. Я выбираю участников из предложенных коллегами кандидатур. Но потом, уже во время эфира, все решает жюри.

— Иногда смотришь «Утреннюю звезду», певцы — от горшка два вершка, а повадки совсем недетские: какие-то сексуальные придишания, подергивания разными частями тела, явно перенятые у взрослых...

— Если у нас и проскакивает откровенная эротика, то крайне редко. Конечно, это плохо. Это касается и детского макияжа. На «Утренней звезде» действует изданный мной строгий приказ: за пять минут до эфира умывать всех детей. Не хочу видеть детей ни в 5, ни в 10, ни даже в 14 лет с косметикой. Не могу понять родителей, которым кажется, что ребенок с накрашенными ресницами выглядит лучше. Единственное, что может оправдать грим — это игровая ситуация: если на сцене по сценарию котики или еще кто-то.

— Каким нужно быть ребенком, чтобы вам понравиться?

— Непосредственность, обаяние и то особое очарование, которое есть в детях. Если взять два коллектива: один — танцует и ошибается, но я вижу живые глаза, живые лица и азарт, другой — танцует безупречно, но заученно, механически, специально для взрослых, — я выберу первый.

— Не секрет, что родительская любовь порой не знает меры. Для

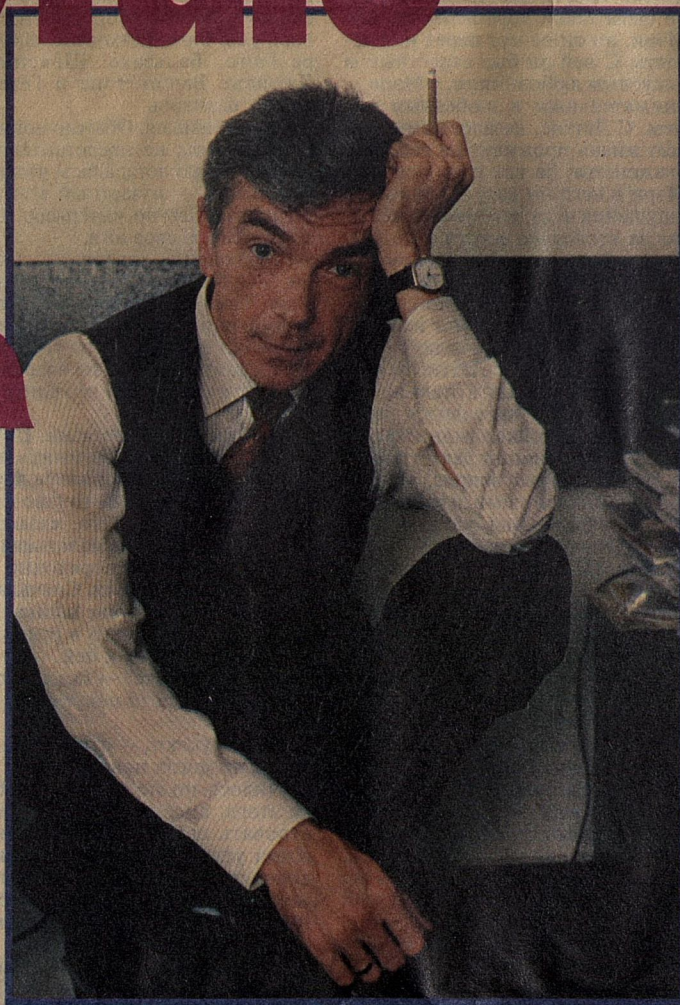

фото Якова Титова

того чтобы чадо стало звездой, можно пойти и на жертвы — подкупить жюри или дать взятку Юрию Николаеву...

— Из Армении привозят коньяк, с Украины, случалось, сало. Иногда родители прихватывают с собой подарки а-ля «Поле чудес». Моя реакция — сказать всей команде: «Ребята, нас угостили коньяком. Кто хочет попробовать, пожалуйста, но только после съемок». Взятку деньгами я лично не получал.

— Вы представляете себе, что для ребенка проигрыш — это страшный стресс: кто-то лучше его поет, танцует, выглядит. Детское сердце разрывается от горя...

— Слезы высыпают в три секунды. Мы стараемся, чтобы атмосфера на передаче существовала не конкурентная, а дружеская. Но если папа или мама после «неудачного» выступления накинута на ребенка, вряд ли мы можем ему помочь.

— Приезд детей в Москву и проживание их в столице оплачивает «Юникстудио»?

— Мы обеспечиваем съемки, транспорт для доставки на передачу и обратно, можем помочь с бронированием мест в гостиницах, но взять на себя все расходы не в состоянии.

Собеседник и APC представляют

— Выходит, дети талантливые, но с бедными родителями не могут попасть в ваш эфир?

— Чтобы делать музыкальную карьеру своего ребенка, нужно быть прежде всего особенным человеком, зафиксированным на этой идее, упертым. Я сам родом из Самары. Когда был студентом ВГИКа, работал дворником, чтобы были деньги и можно было жить в Москве. Если говорить о каких-то заработках, то начались они очень давно, в доперестроечные времена.

— Чем вы занимались?

— Выступлениями на творческих вечерах, концертах, можно сказать, из-под полы. Получал 50—70 рублей за концерт, когда на мне зарабатывали 600. Много ездит по провинции с Роланом Быковым, Ленкой Ярмолюком. Мой рекорд: 11 творческих встреч за день в Саранске. Рассказывал об «Утренней почте», истории из своей жизни, о своих ролях в кино, когда я еще не был телеведущим, отвечал на вопросы... Так что если вдруг исчезнут все источники дохода, я всегда смогу зарабатывать на одном своем имени.

— Опять поедете колесить по России?

— Это, конечно, самый крайний случай, про запас. Надоедает быстро: одни и те же вопросы, шутки, байки. Сейчас получаю много приглашений для участия в презентациях — я высокооплачиваемый человек.

— А в каких местах вы бываете по собственной инициативе, не получая чека на крупную сумму?

— На корте — играть в большой теннис я начал задолго до того, как это стало модным. Люблю ездить на охоту. На зайцев, уток. У меня хорошие ружья, хорошая охотничья компания. В последний раз ходили на волка. Правда, это было в первый и в последний раз — решил так, когда своими глазами увидел истекающего кровью зверя.

— А как же рестораны, загородные виллы с шашлыками, друзья?

— Бываю время от времени. Иногда тянет на азартные игры. Тогда заглядываю в казино. Что касается друзей, праздники провожу с семейством Михалковых.

— Вы не могли бы назвать свой самый крупный проигрыш в казино?

— Две тысячи долларов.

— С высоты своего кабинета в «Останкино» вы имеете представление о жизни простых смертных? О том, например, что в Москве есть зарплата в 300 тысяч рублей, а в провинции и того меньше.

— Имею. Поэтому привез к себе в Москву сестру. Я знаю, что за мной тянется какой-то шлейф достаточности, благополучия, роскоши, и я никого не собираюсь разубеждать в этом. Я не скрываю и не стесняюсь того, что живу не мерками 300-тысячной зарплаты.

— У вас жизнь без проблем?

— Такого не бывает.

— Тогда какая главная?

— Трудно сказать — деньги вроде бы есть, любовь — тоже, работа. Наверно, самое главное — это быть в ладах со своей совестью.

— А помните — эта нашумевшая история с вашим выходом в эфир в пьяном виде?

— И вы туда же. Спросите лучше о чем-нибудь другом. Об этом столько писали, что чуть диссидента из меня не сделали.

— Но проблема-то с выпивкой была?

— Если честно, мной столько выпито — и за себя, и за того парня, — вам не переплыть.

— Я плаваю хорошо.

— Не перебиваете. Я водку не пил, я ее кушал.

— А сейчас у вас с этим делом как?

— Плохо.

— Пьете беспробудно?

— Вообще не пью. Даже пива.

— Здоровый образ жизни — вроде бы неплохо...

— Я не потому не пью, что хочу здоровый образ жизни вести. А потому, что знаю: начну — опять понравится.

— Вы знаете, у вас такой универсальный тип внешности, который симпатичен очень многим людям. Вы пользуетесь этим в эфире?

— Никогда не считал себя красавцем. Думаю, что женщины еще могут позволить себе пококотничать в эфире, а когда это делают мужчины, становится смешно или неловко.

— На телевидении бытует мнение, будто бы актеры, пришедшие на ТВ, редко делают удачную карьеру. Говорят, Ярмолюк, Фоменко — исключение. Вы — тоже?

— Не знаю. Мне актерская подготовка всегда помогала.

— Есть ли сегодня какая-то программа, которую вам вести не предлагали, но очень хотелось?

— За последние годы я ни на одном канале не видел ни одной оригинальной программы. Даже новое шоу с Угольниковым для меня не новое — я его давно смотрел по спутниковому телевидению. Другое дело, способность Игоря привлечь зрителя к другому себе. Вообще, включать специально телевизор, чтобы посмотреть какую-то передачу, — такого со мной не бывает. Есть роли, театральные, кинематографические, которые мне интересны, но они уже сыграны.

— А вы сами готовы удивлять зрителей чем-то оригинальным?

— У меня есть идеи новых программ. «Утренняя звезда» не выдохлась за три года, на которые я ее планировал. Она все еще нужна. Время покажет, удастся ли осуществить новые проекты.

Ольга ЧЕРНЕНКО.

Николаев не пьет

1997